

оригинальная статья

Голландская экспансия в Малайе и формирование институтов публичной власти

Арутюнян Рубен Артурович

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, Москва

arutyunyan-ra@rudn.ru

Поступила 23.11.2023. Принята после рецензирования 14.12.2023. Принята в печать 14.12.2023.

Аннотация: Рассматривается голландская экспансия в Малайе в контексте истории становления и развития голландской объединенной Ост-Индской компании и ее влияние на формирование институтов публичной власти в Малайе и на индонезийских островах. Голландская объединенная Ост-Индская компания не только обладала монопольным правом на торговлю с Ост-Индией, но также использовала методы и функции государства для управления азиатскими территориями. Хартия голландской объединенной Ост-Индской компании 1602 г. дала компании право на содержание военного гарнизона, строительство фортов, назначение судей и заключение договоров вне Европы. В первой половине XVII в. голландско-португальское колониальное соперничество на индонезийских островах и в Малайе завершилось победой голландцев в акваториях малайского архипелага. С расширением границ экспансии голландская объединенная Ост-Индская компания формировала публичные органы власти для организации управления колониями. Анализируется структура публичного управления голландской объединенной Ост-Индской компании и система органов публичной власти, особенно в городах колоний, в частности в Малакке. Подробно рассматриваются обязанности губернатора и членов городского совета Малакки. Голландская колониальная система судов в Малайе и на индонезийских островах включала как европейские, так и традиционные суды. Существовал орган местного самоуправления в Батавии, известный как коллегия шепенов. На Яве также действовали адатные и исламские суды.

Ключевые слова: Малакка, голландская Ост-Индская компания, государство, колонии, публичное управление, система органов публичной власти, суд

Цитирование: Арутюнян Р. А. Голландская экспансия в Малайе и формирование институтов публичной власти. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 4. С. 496–504. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-496-504>

full article

Effect of Dutch Expansion in Malaya on Local Public Authority System

Ruben A. Arutyunyan

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

arutyunyan-ra@rudn.ru

Received 23 Nov 2023. Accepted after peer review 14 Dec 2023. Accepted for publication 14 Dec 2023.

Abstract: The Dutch expansion in Malaya was associated with the Dutch East India Company, also known as the Dutch VOC. It influenced the development of public authority institutions in Malaya and the Indonesian islands. The VOC had a trade monopoly in the East Indies and adopted state governmental methods and functions in the region. The Charter of 1602 gave the Company rights to maintain a military garrison, build forts, appoint judges, and conclude treaties outside Europe. In the first half of the XVII century, the Dutch defeated the Portuguese in their colonial rivalry for the Indonesian islands and Malaya. As the VOC expanded its boundaries, it used the structure of public authority to manage the colonies. The author analyzed the structure of the VOC public administration, its bodies, and public institutions in Malacca and other colonial cities. The Dutch colonial court system in Malaya and the Indonesian islands included European and traditional courts. However, Batavia had a local authority known as the College van Schepenen while the island of Java had Adat and Islamic courts.

Keywords: Malacca, Dutch VOC, Dutch East India Company, state, colonies, public administration, system of public authorities, court

Citation: Arutyunyan R. A. Effect of Dutch Expansion in Malaya on Local Public Authority System. *Vestnik Kemarovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(4): 496–504. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-496-504>

Введение

В рамках исследований по империологии можно выделить ряд позиций зарубежных ученых, характеризующих голландскую объединенную Ост-Индскую компанию (далее – голландская ОИК) (1602–1798 гг.) одновременно как империю, государство и коммерческую организацию. Голландский историк Р. Струотман указывает на особый характер морских империй, менее склонных к завоеванию обширных территорий и концентрирующихся на господстве над морскими путями, гаванями и прибрежными районами [1]. Британский историк Д. Абулафия отмечает особый характер морских империй, или талассократий (греч. *море и власть*) [2], обусловленный дефицитом земельных владений и тесной связью с морским пространством. Талассократия в голландском дискурсе характеризуется как форма пространственной организации государственной власти Голландской Республики, что, по мнению историка Д. Линтона, относит голландскую империю к «ограниченной талассократии», что подразумевает нежелание участвовать в территориальных завоеваниях, или как «бизнес-сеть», которая в первую очередь движима коммерческими интересами [3].

Голландцы создали свою сеть портов, охватывающую морское пространство от Африки до Азии: Амбон (1605), Батавия (1619), Банда (1622), Маврикий (1638), Галле (1640), Малакка (1641), Кейптаун (1652), Коломбо (1656), Джафна (1658) и Макаassar (1667). Порты функционировали как центры торговли, сбора и распределения товаров, налогов и пошлин.

Позиции ученых по отнесению голландской ОИК к империи или государству противоречивы. Устойчивое представление о компании как коммерческой организации зародилось в период Голландской Республики (1581–1795 гг.) и определило более поздние взгляды на компанию. Сами директора компании никогда не определяли голландскую ОИК как империю. В обширном обзоре истории и структуры компании историка П. ван Дама [4] 1701 г. нет ни единого упоминания о компании как империи или государстве, также он не использует иных терминов для обозначения обширных территориальных владений и организации на них систем управления. Директора компании старались избегать каких-либо явных упоминаний об империи, что привело бы к обесцениванию имиджа компании как предприятия. Империя, как заметил профессор А. Вестстейн, ассоциировалась с испанской тиранией и рисками имперской коррупции и истощения подвластных территорий. Голландские компании же были окутаны ореолом республиканизма и свободной торговли. Коммерческий характер голландской ОИК должен был защитить Голландскую Республику от имперского упадка [5].

Актуальность темы статьи обусловлена исследованием влияния голландской экспансии на формирование институтов публичной власти в Малайе¹ и на индонезийских островах. Анализируется структура публичного управления голландской ОИК и системы органов публичной власти в колониях, особенно в городах колоний, в частности в Малакке. Рассматривается общественно-политическая ситуация на Малайском полуострове и на индонезийских островах к моменту появления голландцев. Голландская экспансия в Малайе и на индонезийских островах не только расширила границы государства, но и оказала существенное влияние на дальнейшее развитие естественного и международного права.

Большую роль в исследовании играет историография по теме, предопределяющая анализ отечественных и зарубежных источников по системе управления колониями голландцев [1; 6–10].

Цель статьи – исследовать процесс экспансии объединенной голландской Ост-Индской компании и ее влияние на формирование институтов публичной власти в Малайе и на индонезийских островах. Задачи: раскрыть особенности влияния голландской ОИК на публичную власть в Малайе и на индонезийских островах; провести анализ структуры публичного управления голландской ОИК и ее системы органов публичной власти в колониях; рассмотреть обязанности губернатора и членов городского совета Малакки; изучить голландскую колониальную систему судов в Малайе и на индонезийских островах.

Методы и материалы

Использовались общенаучные и частно-научные методы, такие как метод сравнительно-правового исследования. Применен цивилизационный подход и юриспруденция интересов. В основу исследования легли основные труды отечественных (Е. В. Тарле, В. А. Тюрин, Г. А. Шатохина-Мордвинцева, М. В. Немытина и др.) и зарубежных авторов и исследователей (I. Baxter, D. De Witt, D. S. Lev, R. Strootman, F. van den Eijnde, R. van Wijk, A. Ibrahim, A. Weststeijn, D. N. Wijaya).

Результаты

Образование объединенной голландской ОИК

В Голландии национально-освободительная война (1566–1609 гг.) переросла в революцию, где борьба за независимость соединилась с антифеодальным движением против абсолютистской Испании. В этот период происходил процесс первоначального накопления капиталов и зарождения капиталистических методов производства товаров и торговли после

¹ Малайя – географическая область в Юго-Восточной Азии, где располагаются Малайский полуостров и остров Сингапур.

снятия сословных ограничений. Благодаря свободе в коммерческой деятельности и освобождению капитала, голландское купечество укрепляло свое влияние в общественной и государственной сфере провинций Голландии. В 1579 г. был образован союз пяти провинций, закрепленный в Утрехтской унии, к которому вскоре присоединились еще две провинции. Впоследствии, в 1581 г., высшим представительным органом власти Голландской Республики – Генеральными штатами – был принят акт о клятвенном отречении, утверждающий республиканскую форму правления, и де-факто образовалось новое государство – Голландская Республика.

После разгрома англичанами испанской армады в 1588 г. голландцам открылись морские и океанские торговые пути. 20 марта 1602 г. Генеральные штаты утвердили Хартию акционерной объединенной голландской Ост-Индской компании с уставным капиталом в 6,5 млн гульденов, имевшую монопольное право торговли с Ост-Индией [11, с. 68]. Хартией также было дано право компании содержать армию, строить форты², назначать судей и заключать договоры в районе, отведенном хартией – к востоку от мыса Доброй надежды и к западу от Магелланова пролива [12].

В начале XVII в. португальская система лицензирования судов *картаз*³ продолжала действовать и была принята как английской, так и голландской Ост-Индскими компаниями, но превосходство голландского флота в морях Азии снижало ее эффективность. Появление в 1595 г. первых голландских торговцев в Индийском океане столкнулось с жестоким отпором португальцев. Первые вооруженные столкновения между португальцами и голландцами произошли в 1601 г. и 1603 г., в результате последнего два корабля голландской ОИК под командованием адмирала ван Гемскерка захватили возле Сингапура португальское торговое судно «Св. Екатерина» и отправили ее груз на родину как справедливо захваченный трофей.

Однако не существовало единого мнения по поводу законности захвата. Чтобы юридически обосновать действия адмирала и нейтрализовать волну протестов, голландская ОИК наняла молодого адвоката Гуго Гроция для защиты своих интересов. Суд принял сторону компании и подтвердил обоснованность захвата португальского судна. В качестве аргумента упоминались зверства и нехристианские действия португальцев в ост-индской торговле, что давало голландцам право

вступить в бой. Материалы дела (выписки из судебных журналов и показания под присягой голландских моряков), содержащие свидетельства о «жестоких, предательских и враждебных обычаях португальцев в Ост-Индии», Гуго Гроций использовал при написании в 1604–1605 гг. своего первого политико-правового трактата «Комментарии о праве добычи» [13, с. 47; 14]. Голландцы стремились положить конец установленной торговой монополии португальцев и испанцев и их политике *закрытое море* (лат. *Mare clausum*), и Гуго Гроций обеспечил правовую основу для голландских операций по всему миру. Его политико-правовой трактат «Море свободное» (лат. *Mare liberum*) был опубликован в 1609 г., чтобы показать, что международные воды должны быть доступны для всех.

Для снаряжения флотов требовались средства, которые, несмотря на колониальную торговлю, купцы и судовладельцы не были в состоянии внести. Поэтому к участию в компании стали приглашать сторонних участников. Для их привлечения компания в 1610 г. выпустила акции, которые имели хождение на Амстердамской бирже [11, с. 69; 15, с. 135]. Акционеры обладали правами на получение части прибыли, но не допускались к участию в управлении компаний. К концу XVII в. в компании насчитывалось 550–600 акционеров [11, с. 69; 16, с. 44]. Каждая акция сначала стоила 3000 гульденов. В дальнейшем стоимость акций увеличивалась на 10 % в год.

Руководство ОИК состояло из шести секций палат (дочерних офисов): Амстердама (20 человек), Зеландии (12), Делфта (7), Роттердама (7), Энкхейзена (7) и Хорна (7), которые формировали с согласия Генеральных штатов совет из 17 директоров (Heren XVII) из числа представителей, имевших соответствующее количество акций. Совету директоров принадлежал контрольный пакет акций компании. Директорами могли становиться члены палат с фиксированной минимальной суммой акций: 6000 гульденов в палате Амстердама, в палатах Хорна и Энкхейзена – 3000 гульденов [17]. Совет директоров являлся по сути корпоративным органом управления компании. Директора в большинстве случаев занимали свои места пожизненно. Акционеры не участвовали при избрании новых директоров.

Палаты действовали самостоятельно, должны были снаряжать суда, принимать взносы со своих членов, предоставлять отчеты вкладчикам, пропорционально

² Особую важность в трансконтинентальных коммуникациях XVII–XVIII вв. приобрели форты – укрепленные пункты. Чаще форт возникал на месте торговой фактории, т. к. она оказывалась во враждебном окружении. Форты быстро превращались в своего рода крепости, содержащие воинский гарнизон и оборонительные приспособления. Юрисдикция на этих территориях, как правило, осуществлялась голландской ОИК.

³ Система пропусков и пошлин была введена путем продажи паспортов (исп. *cartaz*) индийским судам, курсирующим вокруг западного побережья континента. Картазы требовались при заходе в порты, контролируемые Португалией, и платились таможенные пошлины. Чтобы удостовериться, что торговцы соблюдают правила и при этом предотвратить пиратские нападения, португальский флот направлял конвои к королевским таможенным. Доходы использовались для финансирования администрации португальской Индии.

распределять прибыль и убытки между участниками, а также посылать своих депутатов в общее собрание компании, определявшее сроки отправления флота и количество судов [11, с. 69; 16, с. 44]. Торговля в северных морях Европы способствовала возвышению роли Амстердама, накоплению голландского банковского капитала, который быстро завоевал первенство в европейской торговле, что позволяло голландцам обеспечивать активное судостроение. На верфях Роттердама, Амстердама и Зандама ежегодно строилось до 1 тысячи крупных и средних судов [8, с. 171; 11, с. 69].

Для более эффективной работы были созданы комитеты, которые возглавлялись директорами компании: комитет по составлению годового бухгалтерского баланса; по надзору за аукционами палат; по проверке бухгалтерских книг палат; по корреспонденции и переписке с администрацией в Азии; секретный комитет, который определял политическую и военную стратегию компании во время войн [17, р. 19]. По подсчетам профессора Г. Кнаапа, в 1691 г. компания наняла 12000 солдат и вооруженных матросов в Азии, в 1750 г. их число увеличилось до 20000 без учета азиатских солдат и матросов [18; 19].

Голландская ОИК имела ряд важных преимуществ по сравнению с английской ОИК. Помимо значительного уставного капитала, который превышал английский примерно в 10 раз, компания объединяла крупное купечество, которое было тесно связано с правительством республики. Имеются значительные сходства в структуре организации голландской ОИК и ее английского конкурента. Были сформированы строгие иерархические системы администрирования с обширным аппаратом служащих, акции голландской ОИК находились в публичной собственности, допускалась торговля ими на открытом рынке [20, с. 115]. Английская ОИК изначально не имела такой финансовой мощи, организационных возможностей и государственной поддержки, чтобы оказать достаточное противодействие голландской ОИК. Только в конце XVII в. английская ОИК становится конкурентом голландской ОИК. Как отмечает выдающийся советский историк Е. В. Тарле, купечество и власть в Голландии были практически совпадающими явлениями, штатгальтеры⁴ и законодательные органы исполняли волю компании [6, с. 97; 11, с. 69]. Голландии, в отличие от Англии, не приходилось считаться с давлением социальных сил, выступающих против богачей-монополистов, она всегда имела средства для быстрого урегулирования

возникающих протестов путем подкупов и подавления, что позволяло компании, используя правительство, успешно отстаивать свои интересы. Голландский историк Ю. ван Гур характеризовал действия компании как «раннюю империалистическую и гегемонистскую державу» [21; 22, р. 24–25].

Влияние голландской экспансии на формирование институтов публичной власти в Малайе и на индонезийских островах

С конца XVI в. до начала XVII в. голландское торговое превосходство стало постепенно перерастать в политическое доминирование над территорией и населением индонезийских островов. Главным объектом колониальных интересов Голландии стала Индонезия, где португальское господство значительно ослабло из-за напряженных отношений с местным населением. Голландцы создают свои центры торговли на индонезийских островах. В 1619 г. на о. Ява в Батавии голландская ОИК формирует головной центр для управления колониями в Азии. Компания стремилась сосредоточить в своих руках внутреннюю азиатскую торговлю специями⁵ для противодействия португальской государственной монополии в этой сфере. Голландцы решили положить конец господству португальцев на Малайском полуострове.

Португальское управление в Малакке очень скоро обнаружило в деятельности недостатки, такие как масштабная коррупция, нарушение государственной торговой монополии должностными лицами, обложение местной торговли чрезвычайно высокими пошлинами и др. [7, с. 38]. Все эти негативные факторы побуждали торговцев как с Востока, так и с Запада в XVI в. избегать Малакку и вести торговлю в портах Южной Малайи, Северной и Восточной Суматры, Западной Явы [7, с. 38]. Китайский источник того времени приписывает последующие изменения в торговле низкому уровню управления португальской администрации [23]. Именно в период 1580–1640 гг. это стало причиной потери владений португальцев в Малайе. По мнению русского историка С. В. Тхор, португальцам не удалось удержать торговую монополию в регионе, а ненависть к ним местного населения значительно облегчила проникновение на архипелаг главных соперников Португалии – голландцев и англичан [24].

Голландцы заключили договор о союзе с малайским султанатом Джохор⁶ и при поддержке войск султаната захватили в 1641 г. Малакку – главный торговый центр португальцев в Малайе. Период колонизации

⁴ Должностное лицо, осуществлявшее государственную власть и управление на территории Голландской Республики.

⁵ Специи – это более широкое понятие в кулинарии, чем пряности. Пряности – это пряные травы, растения, части растений, плоды, корни, кора, семена и цветки. В средние века в Европе пряности (специи) стоили дороже золота.

⁶ Малайский султанат Джохор в период господства голландцев в Малайе входил в сферу их влияния.

голландцами Малакки был более продолжительным по сравнению с другими колониальными захватами и продлился полтора века (1641–1795 гг.). Для сравнения: португальское господство длилось 130 лет (1511–1641 гг.), английское – 139 (1824–1963 гг.).

Со временем власть голландской ОИК расширилась в своих границах, возникла необходимость в формировании публичных институтов для организации эффективного управления колониями. Голландцы, как и англичане, выбрали систему косвенного управления, которая осуществлялась путем заключения соглашений с правителями территорий. Основным принципом такого управления являлось сохранение традиционных институтов публичной власти. Европейцы сотрудничали с местными вождями и князьями, продолжавшими управлять населением, но под надзором колониального администратора (губернатора или представителя торговой компании). Вожди собирали налоги и передавали их колониальным чиновникам, но были относительно свободны при решении локальных проблем и обеспечивали порядок на соответствующей территории.

Британский историк Р. Робинсон утверждает, что европейские империи в значительной степени зависели от сотрудничества с местными правителями и элитами, необходимого для сохранения господства и контроля [25]. В колониях действовала двухуровневая система власти: на верхнем уровне находились губернаторы, прибывшие из метрополии, и суды, рассматривавшие дела европейцев. На нижнем уровне сохранялись традиционные публичные институты, включая суды.

Система органов публичной власти в колониях объединенной голландской ОИК

Характерным для XVII–XVIII вв. был процесс становления и развития системы публичной власти на всех территориях голландских колоний, в том числе в Азии и на Малайском архипелаге. На территориях колоний Британской империи соответствующий процесс проходил позднее, в XVIII в. Система публичного управления представляла собой следующее: совет директоров голландской ОИК назначал генерал-губернатора, задачами которого были: контроль за торговыми операциями компании, организация военных действий, направление судопроизводства в колонии, формирование и руководство Верховным правительством колоний (голланд. *Höge Regering*). Резиденция генерал-губернатора располагалась в центре управления голландских колоний в Батавии. При компании был учрежден Совет восточной Индии (голланд. *Raden van Indie*), который контролировал деятельность генерал-губернатора. Он назначал губернаторов в городах колонии.

В полномочия губернаторов входили политические и военные вопросы, а также участие в рассмотрении судами уголовных и гражданских дел. В большинстве городов представителями органов власти являлись голландцы, состоявшие на службе компании, которым подчинялись местные правители.

В городах колоний публичная власть осуществлялась городскими советами, отвечавшими за общее управление городом под руководством губернатора. В административном отношении Малакка подчинялась Верховному правительству колонии в Батавии. Все вопросы местного управления решались в городском совете (голланд. *Raad van Politie*). Формально губернатор должен был консультироваться со своим советом, прежде чем издавать указы или принимать решения, фактически он принимал решения самостоятельно [9, р. 231; 26; 27]. В отсутствие губернатора главный купец (голланд. *opperkoopman*) исполнял обязанности губернатора, включая торговые вопросы и управление местной полицией [9, р. 231; 28]. Ключевые должности в администрации Малакки занимали голландцы и бюргеры. Бюргерами назывались горожане, принадлежащие к торговому сословию, а также голландские агенты в колониях, нанятые голландской ОИК. Свободными горожанами (голланд. *vrijburgher*) были не только голландцы, но и другие европейцы, путешествующие на Восток на кораблях компании и лояльные голландскому правлению [9, р. 231; 27, р. 192].

Городской совет в Малакке состоял из сборщика (голланд. *collector*), прокурора (голланд. *fiskaal*), начальника порта (голланд. *havenmeester*), главного купца, секретаря (голланд. *geheimschrijver*) и командующего войсками. Прокурор возглавлял полицию, выступал в качестве государственного обвинителя, представлял дела в совет юстиции судов первой инстанции (голланд. *Raad van Justitie*) [9, р. 232; 27, р. 199], заключал под стражу и отвечал за содержание преступников. В совете юстиции судов первой инстанции рассматривались уголовные и гражданские дела. Если спорные вопросы затрагивали представителей местных общин, совет обычно обращался за помощью к капитанам (главам) общин. Начальник порта вместе со сборщиком отвечали за поступление налогов, включая якорные и таможенные пошлины, осматривал суда на предмет контрабанды, вел учет прибывающих и отбывающих судов.

Губернатор и члены городского совета формировали совет юстиции судов первой инстанции, палату сирот (голланд. *weeskamer*), которая служила фидуциарным и образовательным учреждением, функционировала как местный банк и была важным источником финансовой поддержки торговцев. Мастера-сироты⁷ (голланд.

⁷ Мастер сирот был чиновником, назначавшимся на должность обычно городским советом, который осуществлял управление палатой сирот.

weesmeesters) не получали жалования, но пользовались определенными привилегиями, в том числе правом занимать деньги у палаты по более низкой ставке. Дьяконы приютов и богадельни (голланд. *diakonij*) осуществляли деятельность благотворительного органа, известного как совет по оказанию помощи неимущим, который оказывал помощь беднякам, городским приютам для сирот и приютам для прокаженных (голланд. *lazarushuis*). Совет уполномоченных по супружеским делам и несовершеннолетних (голланд. *commisaris van huwelijke en kleinen grechhtszaken*) выступал в качестве суда низовой инстанции по семейным спорам и мелким преступлениям. Кальвинистский церковный совет (голланд. *kerkraad*) состоял из восьми членов церкви, включая старейшин и дьяконов. Кальвинистскому проповеднику помогал пономарь, оба получали заработную плату от голландской ОИК [9, р. 232; 28].

Голландцы, в отличие от португальцев, упразднили институты государственной власти Малаккского султаната⁸ – первого министра и главнокомандующего (малайск. *bendahara*), главного судьи и главы полиции (малайск. *temenggong*) и начальника порта (малайск. *shahbandar*) [29].

Вместе с тем голландцы, как и португальцы, назначали капитанов городских районов и общин мавров (мусульман, тамилы), малайцев и китайцев. У капитанов были дополнительные обязанности по опеке членов своих общин в палате сирот, поскольку они были «глазами и ушами» администрации на уровне приходов. Район был самым важным составляющим для городской колониальной администрации голландской ОИК, и отчеты, представленные капитанами, считались важной информацией для губернатора. Решения по политическим, экономическим, социальным и военным вопросам основывались в значительной мере на информации, полученной губернатором от капитанов. Голландская городская администрация не назначала капитана португальской общины, но у португальцев был свой капитан [9, р. 233; 27, р. 200].

Источником финансирования администрации городов служили налоги. Юрисдикция администраций городов осуществлялась над очень ограниченной территорией. Внутренние сельские поселения и деревни (малайск. *dusun* и *kampung*) находились под контролем крупных землевладельцев, которые, так же как португальцы, назначали сельских старост (малайск. *penghulu*) для управления и сбора налогов с сельского населения. Собственниками земель были представители голландских, бюргерских, китайских, малайских и индийских общин. Они платили собранные с помощью сельских старост налоги голландской администрации.

Несмотря на наличие централизованной колониальной системы управления, судопроизводством,

сбором налогов на местах, как в голландских колониях, так и в британских частях архипелага, занимались местные чиновники, контроль над которыми осуществляли назначенные туда колониальные чиновники.

Как уже было отмечено, в голландской колониальной Малайе и Индонезии было два вида судов: европейские суды и суды коренных народов. Европейская судебная система состояла из трех судебных инстанций: суды по мелким искам и мелким правонарушениям – резидентские суды (голланд. *Residentiegerechten*); главный совет юстиции судов первой инстанции (голланд. *Raden van Justitie*); колониальный Верховный суд (голланд. *Höge Raad*) в Батавии. Их юрисдикция распространялась на споры в сфере внешней и большей части внутренней торговли, гражданско-правовых отношений внутри европейских сообществ и, конечно же, преступлений, совершенных европейцами. Примечательно, что совет юстиции судов первой инстанции рассматривал уголовные и гражданские дела не только в Малакке, но и на контролируемых пригородных территориях. Государственный обвинитель Малакки (прокурор) обладал юрисдикцией в порядке упрощенного производства по рассмотрению мелких уголовных дел [30].

Помимо Верховного суда, в Батавии был учрежден суд магистратов, или суд олдерменов, называемый также коллегией шепенов. Голландское слово шепен (голланд. *schepen*) происходит от древнесаксонского *sepino* – судья, связано со словом шоффе (немец. *schöffe*) – мировой судья. Шепенами называли в Голландии до наполеоновских войн низшую административную и судебную единицу в сельской местности. Выступавших в качестве судей шепенов часто называли шепенбанком (голланд. *schepenbank*) – коллегией судей. Одной из функций шепенбанков было рассмотрение уголовных дел. Дела служащих голландской ОИК рассматривались в указанных выше европейских судах, в то время как дела других лиц находились под юрисдикцией шепенов.

Наряду с государственными судами действовали традиционные суды. Нижняя ступень в иерархии государственных судов для индонезийцев состояла из различных судебных инстанций по искам и правонарушениям: сельский суд; регентский (районный) суд (голланд. *Regentschapsgerechten*, или *Districtsgerechten*); окружной суд (голланд. *Landraad*). В окружном суде рассматривались все важные уголовные и гражданские дела среди индонезийцев и тех, кто ассимилировался [31]. Суды традиционных народов существовали на территориях, которые сохранили обособленность, руководствуясь нормами обычного права. Адатные суды действовали в основном за пределами Явы, исламские суды – на Яве и в некоторых других местах [32].

⁸ Институты государственной власти Малаккского султаната подробно рассмотрены Р. А. Арутюняном в статье [29].

Также была создана отдельная военно-судебная система во главе с Верховным военным апелляционным трибуналом (голланд. *Hoog Militair Gerechtshof*). Эта инстанция была связана с Верховным судом. Судьи Верховного суда заседали совместно с Верховным военным апелляционным трибуналом. Трибунал использовал те же залы суда [33]. Однако это были суды разной юрисдикции.

Голландское право, несмотря на некоторую громоздкость, обладало положительными чертами, но судебная система, в которой оно применялось, была одновременно сложной и запутанной. До XIX в. количество судей, образовавших коллегии, превышало четырех человек, не было отделения функций судов от администрации [34, р. 122]. Генерал-губернатор регулярно инструктировал колониальных судей, зачастую указывал, какое решение следует вынести по делу. Несмотря на то что генерал-губернатор в управлении руководствовался законами своей страны, коренное население архипелага в повседневной жизни продолжало следовать нормам обычного права и ислама.

Существуют как отечественные, так и зарубежные источники и литература по системе управления колониями как португальцев, так и голландцев в Малайе. Однако мало что известно о праве, которое применялось к местным жителям в Малакке. Голландская ОИК к середине XVII в. приняла решение о введении стандартного регламента, который применялся на всех подконтрольных территориях Малайского архипелага. Регламент представляет собой сборник правил, включавший постановления и статуты Верховного правительства в Батавии. Он был утвержден Генеральными штатами в 1650 г. и служил инструкцией генерал-губернаторам для управления колонией. Сборник наиболее часто используемых правил на Яве был разослан в суды. Предполагалось, что этим сборником руководствовался суд в Малакке [10]. Тем не менее остается открытым вопрос, применялись ли правила, содержащиеся в сборнике, ко всем жителям Малакки, как местным, так и иностранцам, и неясно, как голландцы решали проблемы, связанные с регулированием семейных отношений, вопросов брака, развода, опеки над детьми, усыновления, наследования и права собственности, если они шли в противоречие с правилами, содержащимися в сборнике. В дальнейшем с расширением британской экспансии в Малайе прочно укоренилось английское право.

Заклучение

В истории становления и развития голландской ОИК важным является то, что компания не только была корпорацией в экономике, но и институтом государства. Ее действия изначально можно охарактеризовать как действия корпорации в экономике, которая реализует корпоративно-частные интересы

с целью извлечения прибыли и накопления имущества, но со временем расширяет свою сферу влияния на смежные секторы экономики и реализует публично значимые цели в интересах государства и общества.

Мелкие голландские торговые компании объединились в одну, способную обеспечить защиту от португальцев и противостоять английской ОИК. Преимущества голландской ОИК по сравнению с английской ОИК обуславливались освобождением капитала от прежних сословных ограничений и дворянских привилегий, а также ранней революцией, которая началась в форме национально-освободительной войны за независимость от Испании. Последний факт проясняет последующую экспансию голландской ОИК в Азии, которая характеризовалась менее жесткой колониальной политикой по сравнению с португальцами и испанцами.

Новый капиталистический способ производства товаров дал импульс развитию купечества и накоплению капитала. Голландская ОИК по организационно-правовой форме являлась по сути публичной акционерной корпорацией. Акционеры получали дивиденды, но не допускались к управлению компанией. Вся полнота власти в компании принадлежала ее корпоративному органу – Совету директоров, который формировался руководством компании и Генеральными штатами Голландской Республики.

Вышеприведенные факты в целом свидетельствуют о значимости целей и интересов компании как корпорации в публичном пространстве [35–37].

Голландская экспансия в Малайе и на индонезийских островах не только расширила границы государства, но и оказала существенное влияние на дальнейшее развитие естественного и международного права. Голландский юрист Гуго Гроций, состоявший на службе голландской ОИК, написал ряд политико-правовых трактатов, в которых излагались идеи о свободе судоходства в международных водах для всех государств.

Проводя экспансию, голландская ОИК захватывает ряд стратегически важных опорных пунктов и портов у португальцев в Малайе и на индонезийских островах. Голландский захват Малакки с помощью малайского султаната Джохор приводит к утрате господства португальцев в Малайе. Голландцы одержали победу над португальцами в колониальном соперничестве в Малайе и на индонезийских островах, тем самым установив свое господство на Малайском архипелаге [38].

С целью эффективного управления колониями голландская ОИК организует структуру публичного управления колониями в Азии, где ею формируются институты публичной власти в городах колоний, в частности в Малакке. Подробно рассматриваются обязанности губернатора и членов городского совета Малакки. Также рассмотрена голландская колониальная система судов в Малайе и на индонезийских

островах, включавшая европейские и традиционные суды, орган местного самоуправления в Батавии, известный как коллегия шепенов. По результатам анализа можно определить, что Голландская ОИК не только обладала монопольным правом торговли с Ост-Индией, но ею выполнялись функции и методы государства в Азии.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. *Empires of the Sea: Maritime Power Networks in World History*, eds. Strootman R., van den Eijnde F., van Wijk R. Leiden: Brill, 2019, 356. <http://dx.doi.org/10.1163/9789004407671>
2. Abulafia D. *Thalassocracies. A companion to Mediterranean history*, eds. Horden P., Kinoshita S. L.: John Wiley & Sons, Ltd., 2014, 137–153. <http://dx.doi.org/10.1002/9781118519356.ch9>
3. Linton D. S. Asia and the West in the new world order – From trading companies to free trade imperialism: The British and their rivals in Asia, 1700–1850. *Asia in Western and world history: A guide for teaching*, eds. Embree A. T., Gluck C. NY: Routledge, 2015, 83–116.
4. Van Dam P. *Beschryvinge van de Oostindische Compagnie. Eerste boek, deel I.*'s-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1927, 772.
5. Weststeijn A. Republican empire: colonialism, commerce and corruption in the Dutch Golden Age. *Renaissance Studies*, 2012, 26(4): 491–509. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1477-4658.2012.00824.x>
6. Тарле Е. В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств: (конец XV – начало XIX в.). М.-Л., 1965. 435 с. [Tarle E. V. *Essays on the history of colonial policy of Western European states: (late XV – early XIX centuries)*. Moscow-Leningrad: Nauka: 1965, 435. (In Russ.)]
7. Тюрин В. А. История Малайзии. Краткий очерк. М.: Наука, 1980. 189 с. [Tyurin V. A. *History of Malaysia. Brief essay*. Moscow: Nauka, 1980, 189. (In Russ.)]
8. Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов. М.: Дрофа, 2007. 515 с. [Shatokhina-Mordvintseva G. A. *History of the Netherlands*. Moscow: Drofa, 2007, 515. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qpiyth>
9. Wijaya D. N. *Malacca beyond European colonialism (15th–17th centuries)*. Thesis of History. 2022, 407.
10. Ibrahim A., Joned A. *Sistem undang-undang di Malaysia*. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 1985, 357.
11. Попов М. Е. Предпосылки возникновения и упадка голландской Ост-Индской компании. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018. № 1-3. С. 68–70. [Popov M. E. Prerequisites for appearing and decline of Dutch East India Company. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2018, (1-3): 68–70. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.019>
12. Blussé L. Review: M.A.P. Meilink-Roelofs, R. Raben and H. Spijkerman eds., *De archieven van de Verenigde Oostindische Compagnie. The Archives of the Dutch East India Company (1602–1795)*. 's-Gravenhage (Sdu Publishers) 1992. 555 pp. *Itinerario*, 2011, 19(1): 108–109. <http://dx.doi.org/10.1017/S0165115300021227>
13. Волков С. Ю. Политико-правовые аспекты англо-голландской колониальной борьбы. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. 2015. № 2. С. 45–52. [Volkov S. Yu. Political and legal aspects of the colonial struggle between the Netherlands and England. *Nauchno-tehnicheskije vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politeknicheskogo universiteta. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 2015, (2): 45–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5862/JHSS.220.5>
14. Grotius H. *Commentary on the Law of Prize and Booty*. Indianapolis: Liberty Fund, 2006, 632.
15. Гормин А. А. Становление института акционерного общества: историко-правовой анализ. *Вестник Новгородского государственного университета*. 2013. № 73. С. 133–136. [Gormin A. A. Formation of the institution of a joint-stock company: historical and legal analysis. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (73): 133–136. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rpyaan>
16. Ключко В. Н. Управление акционерными обществами за рубежом: историко-правовые аспекты. *Российское предпринимательство*. 2005. № 4. С. 42–45. [Klyuchko V. N. Management of joint-stock companies abroad: historical and legal aspects. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2005, (4): 42–45. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/huanjf>
17. *The archives of the Dutch East India Company (VOC) and the local institutions in Batavia (Jakarta)*, eds. and comps. Balk L. G., Dijk Van F., Kortlang D. J. Leiden-Boston: Brill, 2007, 573.
18. Knaap G. *De 'core business' van de VOC; Markt, macht en mentaliteit vanuit overzees perspectief*. Universiteit Utrecht, 2014. 31.

19. Lequin F. *Het Personeel van de Verenigde Oost-Indische Compagnie in Azië in de 18e eeuw: meer in het bijzonder in de vestiging Bengalen*. Alphen aan den Rijn, Canaletto, 2005, 653.
20. Сапунцов А. Л. Голландская Ост-Индская компания как субъект государственно-частного партнерства в колониальной экспансии. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 4. С. 112–123. [Sapuntsov A. L. Dutch East India Company as a subject of the public-private partnership in colonial expansion. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorii i politicheskaia nauka*, 2018, (4): 112–123. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-4-112-123>
21. Butler C., Van Ittersum M. Jurrien van Goor, Prelude to Colonialism. The Dutch in Asia (Hilversum: Uitgeverij Verloren, 2004). *Journal of Early Modern History*, 2006, 10(3): 231–293. <https://doi.org/10.1163/157006506778234153>
22. Goor J. De Verenigde Oost-Indische Compagnie in de historiografie: imperialist en multinational. De Verenigde Oost-Indische Compagnie tussen oorlog en diplomatie, eds. Knaap G., Teitler G. Leiden: KITLV, 2002, 9–33.
23. Wade G. *The Ming Shi-lu as a source for Southeast Asian History*. 2005, 37. URL: https://epress.nus.edu.sg/msl/sites/msl/files/basic_page/MSL.pdf (accessed 26 Oct 2023).
24. Тхор С. В. Свод законов «Унданг-Унданг Мелака» («Малаккский кодекс») как источник по истории Средневековой Малайи: XIV–XVI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 23 с. [Tkhor S. V. *Undang-Undang Melaka Code of Laws (Malacca Code) as a source on the history of Medieval Malaya: XIV–XVI centuries*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2005, 23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zncob>
25. Robinson R. Non-European foundations of European imperialism: sketch for a theory of collaboration. *Studies in the Theory of Imperialism*, ed. Owen R., Sutcliffe B. L.: Longman, 1972, 117–142.
26. Gaastra F. S. The organization of the VOC. *The archives of the Dutch East India Company (VOC) and the local institutions in Batavia (Jakarta)*, eds. and comps. Balk L. G., Dijk Van F., Kortlang D. J. Leiden-Boston: Brill, 2007, 13–60.
27. Hussin N. *Trade and Society in the Straits of Melaka: Dutch Melaka and English Penang, 1780–1830*. NUS Press, 2007, 388.
28. De Witt D. *History of the Dutch in Malaysia: In commemoration of Malaysia's 50 years as an independent nation and over four centuries of friendship and diplomatic ties between Malaysia and the Netherlands*. Petaling Jaya, Selangor: Nutmeg Publishing, 2008, 258.
29. Арутюнян Р. А. Государственный строй Малаккского султаната. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 2. С. 224–230. [Arutyunyan R. A. State Organization of the Malacca Sultanate. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(2): 224–230. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-224-230>
30. Baxter I. Dutch Records from Malacca in the India Office Records. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, 1983, 56(2): 105–133.
31. Lev D. S. Colonial law and the genesis of the Indonesian state. In: Lev D. S. *Legal Evolution and Political Authority in Indonesia*. Brill Nijhoff, 2000, 13–31. https://doi.org/10.1163/9789004478701_004
32. Lev D. S. *Islamic courts in Indonesia: A study in the political bases of legal institutions*. Berkeley: Univ of California Press, 1972, XII+281.
33. Pompe S. *The Indonesian Supreme Court: a study of institutional collapse*. SEAP Publications, 2005, 274.
34. Boulger D. C. *The life of Sir Stamford Raffles*. L.: Marshall & Son, 1897, 403.
35. Немытина М. В. Институционализация корпоративно-публичных интересов. *Публичные институты в теоретико-историческом и конституционно-правовом измерении: Всеросс. науч.-практ. конф. с Междунар. уч.* (Калининград, 16–17 декабря 2022 г.) М.: Русайнс, 2023. С. 8–16. [Nemytina M. V. Institutionalization of corporate public interests. *Public institutions in the theoretical-historical and constitutional-legal dimensions: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. Intern. participation*, Kaliningrad, 16–17 Dec 2022. Moscow: Rusains, 2023: 8–16. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nplwhp>
36. Елкин С. Е. Исторические особенности развития корпоративных отношений. *Сибирский торгово-экономический журнал*. 2008. № 7. С. 53–56. [Elkin S. E. Historical features of the development of corporate relations. *Sibirskiy torгово-ekonomicheskii zhurnal*, 2008, (7): 53–56. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ncnupl>
37. Мижуев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. 3-е изд. М.: URSS, 2014. 224 с. [Mizhuev P. G. *History of the colonial empire and colonial policy of England*, 3rd ed. Moscow: URSS, 2014, 224. (In Russ.)]
38. Harrison B. *Holding the fort: Melaka under two flags, 1795–1845*. Kuala Lumpur, 1985, 162.